

Попов Юрий Леонидович,
К.И.Н, Доцент, Профессор АВН
Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»,
РФ г. Челябинск

Popov Yurii Leonidovich, Docent,
VUNC Branch Of The Air Force «VVA»,
Russian Federation Chelyabinsk

Мелаку Тесфай Чекол, Курсант,
Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА»,
РФ г. Челябинск

Melaku Tesfaye Chekol, Cadet,
VUNC Branch Of The Air Force «VVA»,
Russian Federation Chelyabinsk

**РАЗВИТИЕ СОВЕТСКО-ЭФИОПСКИХ
ВОЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1977-1978ГГ
THE DEVELOPMENT OF SOVIET-ETHIOPIAN
MILITARY RELATION IN 1977-1978**

Аннотация: Статья развитие Советско-Эфиопских военных отношений в 1977-1978 годах на фоне конфликта в огадене. В этот период Эфиопия, столкнувшись с агрессией со стороны сомали, обратилась за помощью к советскому союзу, что привело к значительному углублению военного сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Дыре-Дауа, Огадене

В статье рассматриваются ключевые аспекты этого сотрудничества, включая поставки советского оружия, обучение Эфиопских военнослужащих и предоставление военных консультантов. Также анализируется политическая поддержка, которую СССР оказывал Эфиопии в международной арене, и влияние этой помощи на ход конфликта в регионе.

Особое внимание уделяется роли советской военной помощи в изменении баланса сил в регионе, а также последствиям для внутренней политики Эфиопии и её отношений с соседними странами. Исследование основано на различных материалах, аналитических отчетах и воспоминаниях участников событий, что позволяет более глубоко понять динамику советско-Эфиопских отношений и их значение для региональной безопасности в восточной Африке в конце 1970-х годов.

Статья подчеркивает важность военного сотрудничества как фактора, способствующего укреплению позиций Эфиопии в конфликте и формированию нового геополитического ландшафта в регионе.

Сиад Барре объявил о своей социалистической ориентации сразу после захвата власти в 1970 году, Сомали превратилась в стратегического партнера СССР в Восточной Африке. В страну поставлялась советская военная техника, в ее армии работали советские инструкторы. В порту Бербера разместилась база ВМФ СССР. Однако в сентябре 1974-го в Эфиопии к власти пришла военная хунта, тоже объявившая о социалистическом курсе развития страны. СССР и Эфиопия подписали Договор о военно-техническом сотрудничестве. 3 февраля 1977-го эфиопскую хунту

возглавил подполковник Менгисту Хайле Мариам. Он быстро и окончательно поссорился с американцами, которые заморозили военную помощь. Наконец, в мае Менгисту посетил Москву и был принят как полноправный союзник [1].

К этому моменту ситуация в Огадене стала критической. Советское руководство, надеясь сохранить обоих союзников, заняло выжидательную позицию. США же, потеряв Эфиопию, начали осторожно зондировать режим Сиада Барре. Уверенный, что теперь у него есть «запасной аэродром» в случае разрыва с Москвой, Сиад Барре сделал окончательное решение в пользу агрессии [1].

СССР не мог оставить без внимания происходящее на Африканском континенте, хотя и оказался в весьма щекотливом положении. В сентябре 1977 года в Москву приезжал сомалийский лидер и просил Союз не вмешиваться в войну, а, наоборот, увеличить поставки военной техники и боеприпасов. Но советское правительство на это не согласилось, и, видимо, «обидевшийся» сомалийский лидер поехал просить помощи у США и их сторонников – руководителей Египта, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии. Сомали начинают покидать советские и кубинские военные специалисты, а Куба так вообще разорвала с Сомали дипломатические отношения. С этого момента СССР переориентировался в своей политике на Эфиопию, рассматривая ее как жертву агрессии. По воздуху и морю туда направлялись военные грузы и специалисты [1].

Но только лишь для защиты «жертвы агрессии» СССР стал оказывать помощь? На этот вопрос отвечает генерал-лейтенант Вениамин Аркадьевич Демин: «Прежде всего скажу, что Эфиопию выгодно отличает от других стран Африканского континента ее географическое положение. Она расположена на так называемом Африканском Роге и до недавнего времени имела выход к Красному морю, где пролегают важные морские коммуникации из Индийского океана через Суэцкий канал в Средиземное море, в Атлантику и обратно. Не случайно наш ВМФ имел в свое время в этом районе три пункта материально-технического обеспечения, в том числе на острове Дахлак, для сил 8-й оперативной эскадры. Кроме того, после сентябрьской революции 1974 года... и прихода к власти Менгисту Хайле Мариама Эфиопия стала на путь социалистического развития, что еще более ее сближало с СССР. И, наконец, Эфиопия богата природными ресурсами. Здесь имеются большие возможности для развития скотоводства, других отраслей сельского хозяйства». Таким образом, кроме помощи «жертве агрессии», СССР преследовал и свои корыстные цели [1].

Огаден населен преимущественно сомалийцами из клана огадени. С середины 60-х они вели партизанскую войну против власти эфиопских властей. К началу 1977-го партизаны взяли под контроль большую часть Огадена. Эфиопские части были заперты в городах, их линии снабжения подвергались постоянным атакам. Партизаны серией взрывов вывели из строя стратегическую железную дорогу Адис-Абеба – порт Джибути [1].

13 июня 1977 года в Огаден из Сомали вторглась пятитысячная армейская группировка. Все ее атаки против эфиопских гарнизонов были отбиты с серьезными потерями. Эти события, видимо, укрепили Менгисту в нежелании послать дополнительные войска, хотя в его штабе многие предсказывали в скором времени полномасштабное сомалийское наступление. Сиад Барре был убежден в слабости эфиопского режима и сделали ставку на короткую победоносную войну [2].

В длительной войне Сомали была обречена на поражение. По людским резервам Сомали она сильно уступала Эфиопии. Эфиопская армия – 47 тысяч человек, сомалийская – 22 тысячи. При этом население Эфиопии – 28,6 млн. тысяч, а Сомали – 3,25 млн [2].

Но на сомалийском направлении эфиопское командование имело только 3-ю пехотную дивизию четырехбригадного состава и 7 отдельных батальонов. Около 40 боевых самолетов, из них 16 истребителей F-5 [2].

Сомалийская же армия вторжения насчитывала, в общей сложности, 45 батальонов, в том числе 9 танковых. 52 самолета – МиГ-21, МиГ-17 и даже четыре ИЛ-28. Общая численность партизанских отрядов – 15 тысяч бойцов. Перевес сомалийцев в техническом отношении был подавляющим. Только танков более 250 – советские Т-34-85 и Т-55. У эфиопов – 45 легких американских танков М-41 и М-47. [2].

23 июля 1977 года сомалийские танковые колонны пересекли границу. Двигались они широким фронтом, легко подавляя очаги сопротивления. Самое тяжелое поражение эфиопы понесли в городе Годе. После нескольких дней мощных артобстрелов и авианалетов, 25 июля сомалийцы захватили город. Но на некоторых участках эфиопы держались очень стойко [2].

К середине августа сомалийцы продвинулись на северном направлении на 100 км, на центральном – на 700 км и на южном – на 300 км. Однако вскоре их наступление забуксовало в треугольнике городов Дыре-Дауа – Харэр – Джиджиги. Это стратегический перекресток в горах Арусси, прикрывающий прямую дорогу на Адис-Абебу. Эфиопы успели организовать некое подобие обороны [2].

В середине августа началось сражение за Дыре-Дауа – второй по величине город Эфиопии. Сомалийская группировка в составе двух моторизованных бригад и танкового батальона застала гарнизон врасплох и сумела пробиться в окрестности города, но оперативно переброшенные из Харара танковые части помогли эфиопам исправить положение. Началась контратака. Решающим моментом стало воздушное сражение между эфиопскими F-5 и сомалийскими МиГами, в котором победили эфиопы. К исходу дня началось беспорядочное отступление сомалийцев [2].

Это поражение не сломило сомалийский наступательный порыв. Они попытались взломать эфиопскую линию обороны в районе Джиджиги. В завязавшемся сражении эфиопы отбили первый штурм, затем город два раза переходил из рук в руки, но в итоге осталась в руках сомалийцев [2].

Преследуя отступающего противника, они без боя взяли важнейший горный перевал Марда. Путь на столицу Эфиопии был открыт. Менгисту быстро нашел «козлов отпущения» – несколько старших офицеров были обвинены в заговоре и казнены. Командиры дивизий получили приказ расстреливать на месте каждого, кто отступит без приказа [3].

Сомалийцы потратили месяц на укрепление своих позиций и подготовку нового наступления. Но тем самым они дали передышку противнику. В августе уже в ходе боевых действий Кремль предложил обеим сторонам конфликта создать конфедерацию с включением в нее Южного Йемена. Сиад Барре немедленно прервал переговоры [3].

7 сентября эфиопо-сомалийские дипломатические отношения были официально разорваны. В ответ советская военная помощь в Сомали была заморожена. Однако более шести тысяч военных специалистов из СССР, Кубы и других соцстран находились в Сомали до 13 ноября 1977 года, когда Сиад Барре окончательно порвал с Москвой. В Эфиопию уже шли советские военные грузы – всего за 1977-78 гг. туда было поставлено вооружений на сумму более 1 млрд. долларов, в том числе свыше ста танков Т-34-85, до шестисот танков Т-55 и до ста двадцати самолетов МиГ разных модификаций. На стороне Эфиопии воевал кубинский контингент. В конце сентября на помощь эфиопам прибыли два танковых батальона армии Южного Йемена [3].

Высланные из Сомали советские военспецы были тут же отправлены в Аддис-Абебу. Здесь уже находилась группа Главного военного советника генерал-полковника Петра Чаплыгина. Непосредственное командование союзными силами взяла на себя оперативная группа Минобороны СССР во главе с первым заместителем главнокомандующего Сухопутными войсками генералом армии Василием Петровым. Опыт работы в сомалийской армии очень помог советским военным советникам в планировании операций против своих бывших подопечных [3].

Советские офицеры с горечью отмечали, что эфиопские войска тактически обучены плохо, даже высшие командиры практически не знакомы с азами оперативного искусства. Более того, все решения, принятые в эфиопском штабе, становились известными сомалийскому командованию. Ни один шпион так и не был пойман. Поэтому генерал армии Петров и его советники планировали операции самостоятельно, ставя в известность своих эфиопских коллег лишь накануне их проведения [3].

Начиная с конца сентября 1977 года в течение четырех месяцев ни одна из сторон не могла добиться решающего успеха. В декабре огаденский фронт Эфиопии имел уже 7 полнокровных дивизий и несколько десятков отдельных бригад. Ударное соединение – 3-я кубинская танковая бригада. Всего же к этому времени в Эфиопии находилось 18 тысяч кубинцев. Сомалийцы имели до 30 мотопехотных и пехотных бригад. Теперь технический перевес был на стороне Эфиопии. Например, 230 танков против 120 сомалийских. По самолетам сохранился паритет. Американцы так и не помогли Барре. Финансовую помощь предоставили Египет и Саудовская Аравия [3].

Разработанное штабом Петрова общее контрнаступление началось 22 января 1978 года. Войска коалиции отбили последний штурм Харэра. Сомалийцы бросили в бой все имеющиеся силы, но завязли на подступах к городу. В сражение вступили эфиопские и кубинские танковые части. Разгром был полным. Только убитыми и ранеными сомалийцы потеряли более трех тысяч. Четыре дня 11-я пехотная дивизия и кубинские танковые части преследовали противника, освободив огромную территорию. 1 февраля началось наступление в северном направлении от Дыре-Дауа. Кубинские танки прорвали оборону в районе Хареуа. В прорыв пошла 9-я дивизия. 10-я дивизия взяла Эрер. Сомалийская линия обороны рассыпалась [3].

Труднейшую задачу представляло взятие перевала Марда. Сомалийцы создали здесь неплохую систему фортификационных сооружений и прикрыли ее минными полями. Но генерал армии Петров решил перевал не брать, а послал в глубокий обход по Арабской дороге через перевал Шебеле (60 км к северу) оперативную группу – 10-ю дивизию и 60 кубинских танков. Совершив многодневный переход, группа вышла в тыл противника в районе Джиджиги и с ходу отбила контратаку. В последовавшем затем штурме города умело был применен вертикальный охват [4].

В то время как основные силы гарнизона были отвлечены действиями оперативной группы, вертолеты Ми-8 перебросили в его тыл эфиопские десантные части. Вскоре обе группы соединились северо-восточнее города, создав плацдарм для штурма. 5 марта Джиджиги пала. Днем раньше эфиопы взяли перевал Марда. Фактически это означало победу в войне. 8 марта Сиад Барре приказал своим войскам отступать. Эфиопы преследовали их по пятам. 23 марта Менгисту Хайле Мариам официально объявил об окончании боевых действий [4].

Статья развития Советско-Эфиопских военных отношений в 1977-1978 годах на фоне конфликта в Огадене. В условиях агрессивной политики Сомали, Эфиопия смогла наладить стратегическое сотрудничество с Советским Союзом, что проявилось в масштабных поставках вооружения, обучении Эфиопских военнослужащих и предоставлении военных консультантов.

Это взаимодействие сыграло ключевую роль в укреплении обороноспособности Эфиопии и изменении хода войны в её пользу. Статья подчеркивает, что советская поддержка не только помогла Эфиопии отразить внешнюю агрессию, но и оказала влияние на внутреннюю политику страны, способствуя укреплению режима Менгисту Хайле Мариама. Кроме того, анализируется, как это сотрудничество изменило геополитическую ситуацию в Восточной Африке, установив новые баланс сил и усилив влияние Советского Союза в регионе. В целом, исследование подчеркивает важность Советско-Эфиопских военных отношений как фактора, определившего динамику конфликта в Огадене и его последствия для региона [4].

Список литературы:

1. Материалы Архива внешней политики России. Некоторые новые документы о русско-эфиопских отношениях (конец XIX–начало XX в.). – «Проблемы востоковедения», 1960
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 16 июля 1959 г. № 28
3. Официальные отчеты V сессии ГА ООН, Нью-Йорк, 1950
4. Российско-эфиопские отношения в XIX начале XX в. Сборник документов. М., Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998

